

Тема творчества в романе Ф.М. Достоевского «Униженные и оскорбленные»

Марченко О.Н.

Московский государственный областной университет (ГБОУ ВО МГОУ), г. Москва,
Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6745-2250>, e-mail: onmarchenko22@gmail.com

Шаммедова А.З.

Московский государственный областной университет (ГБОУ ВО МГОУ), г. Москва,
Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4815-0652>, e-mail: a.shammedova@yandex.ru

Тема творчества актуализируется в «Униженных и оскорбленных» не только собственно в изображении главного героя – писателя. Также мотив поиска слова о мире, который столь напряженно ведет герой Достоевского, раскрывается и в установлении множества интертекстуальных связей его произведений с текстами других авторов. Реминисцентный план «Униженных и оскорбленных», подчеркнутый в повествовании, позволяет читателю видеть, как этот роман буквально «складывается» на глазах своего читателя, представляя возможность творческому слову творить и преобразовывать мир.

Ключевые слова: тема творчества, реминисцентный план, автобиографизм.

Для цитаты: *Марченко О.Н., Шаммедова А.З.* Тема творчества в романе Ф.М. Достоевского «Униженные и оскорбленные» [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2021. Том 8. № 4. С. 10–15. DOI:10.17759/langt.2021080402

The Theme of Creativity of F.M. Dostoevsky in the Novel “Humiliated and Insulted”

Ol'ga N. Marchenko

Moscow Region State University, Moscow, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6745-2250>, e-mail: onmarchenko22@gmail.com

Aigyun Z. Shammedova

Moscow Region State University, Moscow, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4815-0652>, e-mail: a.shammedova@yandex.ru

The theme of creativity is actualized in “Humiliated and Insulted” not only in the proper image of the main character, the writer. In addition, the motive of searching for a word in description of the world, which is so intensely conducted by Dostoevsky's hero, is revealed in the establishment of many intertextual connections

of his works with the texts of other authors. The reminiscential structure of "Humiliated and Insulted", emphasized in the narrative, allows the reader to see how this novel literally "being composed" before the eyes of its reader, presenting the opportunity for the word to create and transform the world.

Keywords: theme of creativity, reminiscential structure, autobiography.

For citation: Marchenko O.N., Shammedova A.Z. The Theme of Creativity of F.M. Dostoevsky in the Novel "Humiliated and Insulted». *Yazyk i tekst = Language and Text*, 2021. Vol. 8, no. 4, pp. 10–15. DOI:10.17759/langt.2021080402 (In Russ.).

Роман «Униженные и оскорбленные» занимает особое место в творчестве Ф.М. Достоевского. Он стал первым крупным произведением писателя, созданным после каторги, первым «большим» романом, структура и поэтика которого приближалась к будущим «великим романам» т.н. «пятикнижия». В «Униженных и оскорбленных» Достоевский, с одной стороны, подводил итоги уже сделанному, с другой – искал новые пути художественного осмысления мира и человека. Именно в этом романе появляются вполне очевидные автобиографические мотивы – притом связанные не с осмыслением трагических изломов своей судьбы (как в «Идиоте», созданном позднее), а с темой творчества, размышлениями о собственном писательстве, о начале – и главное, продолжении творчества, о поиске нового пути для него.

Скрытая в художественных текстах Достоевского тема творчества, потенциально возможное самосознание текста через призму авторского осознания себя – одна из важнейших задач изучения творчества писателя. Тем более важна она в произведениях, выстроенных в форме повествования от первого лица – ведь «я» рассказчика, даже очевидно далекое от личности автора, говорящее иным «языком», обладающее иным кругозором, остается формой первого лица, в самом тексте предполагая возможность размышлять о путях построения высказывания, о цели и смысле содержащегося в «акте письма» обращения к читателю, о трудностях, возникающих на этом пути.

Тема творчества по-своему организует специфику повествования в «Униженных и оскорбленных», в той части романа, когда речь идет о своеобразном соотношении различных субъектов повествования – «рассказчика» и «автора».

Такая задача всегда важна, когда речь идет о формах повествования от первого лица; в «Униженных и оскорбленных», романе, «рассказчик» в котором существует как начинающий писатель, к тому же наделенный элементами биографии эмпирического автора, Достоевского, эта проблема приобретает еще более серьезный смысл.

В журнальной публикации у романа «Униженные и оскорбленные» был подзаголовок: «Из записок неудавшегося литератора». Это выводило на первый план тему творчества и образ главного героя-рассказчика в повествовании.

Литературная ситуация, в которой разворачивались творческие искания, смены приоритетов, переход от одной художественной традиции к другой, когда то, что отходит, неизбежно осмеивается, а то, что приходит ему на смену, еще не устоялось, поэтому также может быть осмеяно, Карамзина, Пушкина и Достоевского, была типологически сходной, в силу единой в этих случаях необходимости творчески осмыслить сложившуюся литературную традицию и перейти к новым возможностям и горизонтам.

Главная особенность этой модели – ее подвижность, внутренняя динамика, принципиальное отсутствие схематизма «конструкции» как таковой – будь то на сюжетном, проблемно-философском, ценностно-психологическом, субъектно-объектном уровне, в том числе на уровне художественного языка.

В самом обобщенном виде, художественная модель мира, выстраиваемая Пушкиным в романе в стихах «Евгений Онегин» и выстраиваемая Достоевским в его произведениях, ориентированных на динамическую модель созидания текста «на глазах» читателя, может быть охарактеризована в весьма сходных терминах. Это динамичный, подвижный роман, буквально «выстраивающийся» на глазах своего читателя.

Литературоведы, занимающиеся анализом формы в произведениях Достоевского, утверждают, что в его произведениях присутствуют совершенно иные стилевые законы. Они направлены не на «красоту», а на выразительность, не на гармонию, а на силу – силу, позволяющую и проникнуть в скрытые глубины бытия, и воздействовать на читателя. Как справедливо отметили С.Ф. Вититнев и А.В. Шмелева в своем исследовании о Достоевском, «Ф.М. Достоевский вошёл в историю мировой и российской культуры не только как выдающийся писатель, но и как мыслитель, сделавший предметом своего анализа целый ряд проблем, касающихся различных сторон социальнополитической жизни современной ему России, закономерности её цивилизационного развития, во многом задающие направленность деятельности государства, характер общественных отношений, их воспроизводство и сохранение, специфику национального менталитета, осуществление назревших и необходимых социальных преобразований» [4, с.46]

Предметом изображения в его романах стала жизнь, которая ежеминутно меняется, в которой уходят в прошлое, рушатся привычные формы общения людей, герои писателя живут внутри постоянной бытийной катастрофы. Рассказывать об этом уверенно, спокойно, в рамках сложившейся стилистической традиции, устойчивой и неизменной, невозможно. И Достоевский начинает трансформацию творческой, писательской манеры.

Начиная с «Бедных людей» и до «Братьев Карамазовых» включительно изображение этой трансформации будет одним из наиболее устойчивых лейтмотивов в творчестве писателя. Роман «Униженные и оскорбленные» оказывается не только повествованием о собственно героях, но и романом о «возможности» (или «невозможности») написать роман.

Для повествователя у Достоевского это вдвойне так, ибо сам текст «Униженных и оскорбленных» мотивируется тем, что это роман самого героя, он складывается у нас на глазах, весь творческий процесс читатель имеет возможность наблюдать от момента его зарождения до результата. Это способствует динамике повествования, наблюдение за которой и есть путь к познанию мира, по Достоевскому.

«Возможные сюжеты» в «Униженных и оскорбленных» способствуют той самой сюжетной запутанности, за которую так упрекали роман современники. Достоевский создает их, виртуозно оперируя различными художественными моделями, заложенными в пределах самого повествования. Его Иван Петрович передает истории других персонажей как бы в пределах той жанровой и повествовательной традиции, которая им наиболее близка – при этом каждая из этих историй может быть не прорисована до конца (так сохраняется загадочность проводимой линии сюжета), но читатель как бы «достраивает» ее до целостности, опираясь на ту сюжетную и жанровую модель, которая ему хорошо известна.

В «Униженных и оскорбленных» Достоевский впервые опробовал прием работы с

жанровой моделью романа, который не раз будет использовать впоследствии – он взял очень узнаваемую для читателя жанровую модель «массовой литературы» и резко перестроил ее, «в старые формы... вложил новое психологическое и идейное содержание». С этой точки зрения «Униженные и оскорбленные» – своеобразный «роман тайн», подобный «Парижским тайнам» Э. Сю – не случайно об этом произведении упоминают сами герои Достоевского.

Влияние таких зарубежных писателей, как Ф. Сулье, Э. Сю, В. Гюго, Ч. Диккенс неоспоримо, Достоевский и сам признавался в том, что творчество данных писателей повлияло на его произведения. Но он не просто подражал их формам, а вносил свое новое содержание в эти произведения. Помимо вышеперечисленных писателей, на его труды повлияли произведения и Гофмана, Санд, Шиллера.

Но все эти литературные заимствования и схожести не умаляют самобытность романа. В.Я. Кирпотин отмечал, что Ф.М. Достоевский в этом романе «не подражатель, не ученик, а самостоятельный мастер, для которого Пушкин, русские «физиологи», книга Диккенса, Сю, Шиллера, Жорж Санд, Гофмана были только элементами того объемлющего опыта мировой литературы, который он впитывал в себя и ассимилировал как часть духовной пищи, необходимой ему для того, чтобы сформировать свое оригинальное мастерство».

Тема творчества актуализируется в «Униженных и оскорбленных» не только собственно в изображении главного героя – писателя, Ивана Петровича. Мотив поиска слова о мире, который столь напряженно ведет герой Достоевского, раскрывается и в установлении множества интертекстуальных связей его произведений с текстами других авторов. Реминисцентный план «Униженных и оскорбленных», подчеркнутый в повествовании, позволяет читателю видеть, как этот роман буквально «складывается» на глазах своего читателя, представляя возможность творческому слову творить и преобразовывать мир.

Достоевский предлагает читателю наблюдать, как складывается само творческое усилие, порождающее романский текст. В его основе оказывается глубокая любовь к людям, неравнодушие, готовность откликнуться людским нуждам и чаяниям, неспособность отстраненно смотреть на те несправедливости, что происходят вокруг. Иван Петрович как повествователь романа (с учетом художественного опыта взаимодействия Достоевского с Пушкиным как предшественником и «Повестями покойного Ивана Петровича Белкина» как предшествующим текстом) смотрит на людей с глубокой любовью, всеми силами старается исправить их положение.

Исследовательский интерес справедливо связан в первую очередь с содержательной сферой произведений Достоевского. Это был писатель-философ, писатель-психолог, который сумел поставить массу глобальных онтологических проблем, значение которых чрезвычайно велико.

Возможно, по этой причине поэтика его произведений изучалась не столь часто – внимание читателей было настолько приковано к сфере содержания, что собственно творческие находки терялись на этом фоне. Это определило и возникновение уже при жизни писателя своеобразной легенды о его произведениях как «плохо» написанных, лишенных привычной для высокой, классической литературы стилиевой гладкости и красоты.

Принцип динамического повествования в «Униженных и оскорбленных» – это и готовность автора к исповеди перед своим читателем, открытому диалогу с ним, рассказу о своих переживаниях и эмоциях. Этому очень способствовали автобиографические мотивы романа. Хотя в дальнейшем их не будет столь много, в последующие годы функцию этого

автобиографического начала будет выполнять для Достоевского «Дневник писателя», сопровождающий романное творчество писателя в 1870-е годы.

Подвижность, «становящийся» характер повествования рождается в тексте и благодаря взаимодействию романа с иными жанровыми традициями и собственно произведениями популярной в то время литературы. Достоевский понимает, что мир, рождающийся вокруг, слишком причудлив и сложен, чтобы о нем можно было рассказать, опираясь только на одну привычную интонацию. Таким образом, много интонаций начинает звучать перед читателем.

«Униженные и оскорбленные» стали важнейшей вехой в движении Достоевского от «натуральной школы» к новому «реализму в высшем смысле», который открывает писатель, начиная с 1860-х годов.

Поэтому тема творчества, рассмотренная в художественном контексте «Униженных и оскорбленных», не теряет своей значимости для современного исследователя и читателя, который хочет понять законы, по которым существует художественный космос Достоевского и его неповторимой прозы, значение которой год от года растет в читательских глазах.

Литература

1. Алтухова И.А. Роман Ф. М. Достоевского «Униженные и оскорбленные». Из истории интерпретации [Электронный ресурс] // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. №2 (18). URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/437/ (дата обращения: 05.03.2021).
2. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. 1979. М.: Советская Россия, 320 с.
3. Буданова Н.Ф. Заметки о Достоевском и Пушкине // Достоевский: Материалы и исследования: в 20 т. Т. 15. 2000. СПб.: Наука, С. 214-227.
4. Вититнев С.Ф., Шмелева А.В. Эволюция и идейные особенности социально-политических воззрений Ф. М. Достоевского [Электронный ресурс] // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2021. № 3. С. 45–58. DOI: 10.18384/2310-676X-2021-3-45-58
5. Ковач А. Поэтика Достоевского. 2008. М.: Водолей Publishers, 352 с.
6. Шаранова Д.Д. О черновиках Достоевского сквозь призму бульварного жанра // Материалы V Международной конференции молодых исследователей «Текстология и историко-литературный процесс» (г. Москва, 10–12 марта 2016 г.). Москва: Буки Веди, 2017. С. 83-90.
7. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в тридцати томах. 1972-1990. Ленинград: Наука.

References

1. Altukhova I.A. Roman F. M. Dostoevskogo «Unizhennye i oskorblennye». Iz istorii interpretatsii. *Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2011, no. 2 (18). Available at: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/437/ (Accessed 05.03.2021). (In Russ.).
2. Bakhtin M.M. Problemy poetiki Dostoevskogo. 1979. Moscow: Sovetskaya Rossiya, 320 p. (In Russ.).
3. Budanova N.F. Zametki o Dostoevskom i Pushkine. *Dostoevskii: Materialy i issledovaniya: in 20 vol.* Vol. 15. 2000. Saint-Peterbug: Nauka, pp. 214-227. (In Russ.).
4. Vititnev S.F., Shmeleva A.V. Evolyutsiya i ideinye osobennosti sotsial'no-politicheskikh

Марченко О.Н., Шаммедова А.З.
Тема творчества в романе Ф.М. Достоевского
«Униженные и оскорбленные»
Язык и текст. 2021. Том 8. № 4. С. 10–15.

Marchenko O.N., Shammedova A.Z.
The Theme of Creativity of F.M. Dostoevsky in the Novel
"Humiliated and Insulted"
Language and Text. 2021. Vol. 8, no. 4, pp. 10–15.

vozzrenii F. M. Dostoevskogo. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki*=*Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2021, no. 3, pp. 45–58. DOI: 10.18384/2310-676X-2021-3-45-58 (In Russ.).

5. Kovach A. *Poetika Dostoevskogo*. 2008. Moscow: Vodolei Publishers, 352 p. (In Russ.).

6. Sharapova D.D. О chernovikakh Dostoevskogo skvoz' prizmu bul'varnogo zhanra. *Materialy V Mezhdunarodnoi konferentsii molodykh issledovatelei "Tekstologiya i istoriko-literaturnyi protsess"* (g. Moskva, 10–12 marta 2016 g.). Moscow: Buki Vedi, 2017, pp. 83-90. (In Russ.).

7. Dostoevskii F.M. *Polnoe sobranie sochinenii v tridsati tomakh*. 1972-1990. Leningrad: Nauka. (In Russ.).

Информация об авторах

Марченко Ольга Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры методики преподавания русского языка и литературы, Московский государственный областной университет (ГБОУ ВО МГОУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6745-2250>, e-mail: onmarchenko22@gmail.com

Шаммедова Айгюн Заур кызы, магистрант кафедры методики преподавания русского языка и литературы, Московский государственный областной университет (ГБОУ ВО МГОУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4815-0652>, e-mail: a.shammedova@yandex.ru

Information about the authors

Ol'ga N. Marchenko, PhD in Pedagogy, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Methods of Teaching Russian Language and Literature, Moscow Region State University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6745-2250>, e-mail: onmarchenko22@gmail.com

Aigyun Z. Shammedova, Master's Degree Student of the Department of Methods of Teaching Russian Language and Literature, Moscow Region State University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4815-0652>, e-mail: a.shammedova@yandex.ru

Получена 01.12.2021

Принята в печать 15.12.2021

Received 01.12.2021

Accepted 15.12.2021